

С. Малахов

Обложка книги № 11

U $\frac{240}{226}$

$\frac{201-21}{5686-6}$

ПРОТИВ

**ТРОЦКИЗМА И
МЕНЬШЕВИЗМА В
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

812/110347 32-37081

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕНИНГРАД — 1932 — МОСКВА

1851

но, что, декларировав две последние задачи, Беспалов так и не удосужился заняться ими, предпочитая формалистически нормативный «анализ» выдуманной им самим схоластической «структуры» стиля.

Даже Плеханов никогда не доходил до подобных высказываний, но его теория искусства как игра в пассивное воспроизведение социальной действительности в целях «тренировки» человека для его будущей деятельности, его определение искусства как воспроизведения «пережитых уже когда-то человеком чувств и мыслей», его разрыв литературоведческого анализа на два акта и т. п. — все это послужило отправными посылками, развитыми и доведенными до логических пределов в высказываниях Беспалова и Поспелова.

С ПЛЕХАНОВЫМ ПРОТИВ ЛЕНИНА

Именно апологетикой меньшевистских сторон Плеханова является, по существу, юбилейная статья Беспалова о Плеханове, где с самых первых строк Беспалов утверждает, что «литературная критика может быть действительно плодотворной, только опираясь на работу Г. В. Плеханова»,¹ забывая о том, что, имея в виду критику большевистскую, правильнее было бы говорить в таком контексте о Ленине, говоря же о Плеханове, обязательно поставить вопрос о критике Плеханова, меньшевистское мировоззрение которого нашло свое отражение и в его литературоведческих работах. Никакого вопроса о критике Плеханова с ленинских позиций и не мог, разумеется, поставить. Беспалов, считающий, что методологию Плеханова отличает «последовательное проведение принципов диалектического материализма» связь «с революционным движением» и «принципиальная четкость в защите ортодоксального марксизма».²

Говорить так может лишь человек, сознательно обходящий совершенно недвусмысленно оценки Плеханова Лениным по всем трем пунктам беспаловской апологетики. Впервые Плеханов был связан, особенно на последнем этапе своего развития, с *правым*, по существу буржуазным, крылом «революционного движения», во-вторых, как это блестяще

¹ И. Беспалов, «Проблемы литературной науки», стр. 87. Подчеркнуто мной.

² Там же, стр. 93.

доказал Ленин, Плеханову как раз *недоставало* «последовательного проведения принципов диалектического материализма», ибо, в отличие от Маркса, Энгельса и самого Ленина, Плеханов этой диалектикой не владел, и ясно, наконец, в третьих, что нельзя поэтому говорить о «принципиальной четкости» Плеханова в защите ортодоксального марксизма. Толкование диалектики как «суммы примеров», а не теории познания, вытекающий отсюда логизм Плеханова, черты феербаховского материализма в его взглядах, идеалистическая, по существу, теория иероглифов, отрыв марксовой теории общества от марксистской постановки вопросов гносеологии, кантовский априоризм в вопросах эстетики, объектизм и т. п. — все это никак не дает права говорить о «принципиальной четкости» взглядов Плеханова, о последовательном проведении им «принципов диалектического материализма».

Неудивительно после этого, что, говоря о борьбе, «которую Плеханов вел против махистов, богостроителей и богоискателей», Беспалов, опять в прямом противоречии с Лениным, утверждает, что в этой своей борьбе «Плеханов *твердо и последовательно защищал ортодоксально-марксистскую позицию, не идя ни на какие компромиссы*». ¹ А то, что, критикуя Богданова, Плеханов своей теорией иероглифов подсовывает своему противнику лучший козырь в пользу субъективного идеализма, так же, как и многие другие указания Ленина, Беспалов сознательно обходит, занимаясь здесь так же, как и в ряде других мест, апологетикой именно *меньшевистских* сторон во взглядах Плеханова.

Так, говоря уже о непосредственных проблемах литературы, Беспалов, игнорируя ленинскую постановку вопроса о партийности художественной литературы, скатывается к апологетике меньшевистского объективизма, защищая плехановское толкование искусства как пассивного воспроизведения «чувств и мыслей, *испытанных* уже когда-то человеком», солидаризуясь, фактически с Плехановым против Ленина в отрицании партийности искусства. Известно, например, что принципиальное расхождение Ленина с Плехановым в оценке политической роли искусства сказалось хотя бы и на отношении их к Горькому. Ленин, критикуя Горького за идеи богоискательства и т. д., нашедшие наиболее полное

¹ И. Беспалов, «Проблемы литературной науки». Подчеркнуто мной. — С. М.

выражение в «Исповеди», одобряет Горького как раз за его стремление превратить свое искусство в орудие защищаемых им идей, сделать его публицистическим, «проповедническим», партийным. Плеханов же порицает как раз Горького не столько за вредные для пролетариата идеи, проводимые художником в некоторых его произведениях, сколько за самую попытку Горького сделать поэтическое произведение партийным, насытить его боевым, публицистическим содержанием, сделать его непосредственным проводником своих политических идей. Правда, на первый взгляд может показаться, что спор идет о *форме* поэтического произведения, о том, что Плеханов защищает лишь преимущества *образного* способа выражения перед *логическим*, но что это не так подтверждает прямое *противопоставление* Плехановым художественного произведения и публицистики, фактическое отрицание за периодами революционных подъемов права на большое художественное произведение, «проповедующее» на своем языке те же боевые идеи, что и публицистика революционного класса.

Развивая эту мысль Плеханова, Беспалов формулирует ее так:

В период революционной борьбы публицистика борющегося революционного класса становится его наиболее целесообразной высшей формой поэзии.¹

Несомненно, что именно из подобных взглядов вытекло и литфронтовское ликвидаторство по отношению к искусству реконструктивного периода, сведение его к агитке, к лозунгу, к публицистическому очерку и лефовской «литературе факта». Такое противопоставление «истинного искусства» публицистике и наоборот идет из вскрытого выше неумения Плеханова решить правильно вопрос о партийности искусства. Правда, Плеханов, в отличие от Переверзева, говорил об идеях произведения, а не об «идеях образов», но именно у Плеханова можно найти в зародыше переверзевскую теорию образа и как раз в тех высказываниях, которые с особым сочувствием цитирует И. Беспалов в своей юбилейной статье.

Так, противопоставляя «художника» Тургенева «публицисту» Успенскому, Плеханов пишет:

Тургенев подходит к явлениям как художник и только (sic! — С. М.) как художник; даже там, где он пишет на самые животрепещущие темы, он интересуется больше эстетикой (?!! — С. М.), чем «во-

¹ И. Беспалов, «Проблемы литературной науки», стр. 97.

просами». Успенский очень часто подходит к ним как публицист. Тургенев, за немногими исключениями, давал нам художественные образы и только образы. Успенский, рисуя образы, сопровождает их своими толкованиями.¹

В приведенном высказывании Плеханов, прежде всего, исходит из априорных, метафизических, а по существу, кантианских представлений о художественности и красоте, как вечных и абсолютных категорий. Плеханов не понимает того, что образ не есть категория неподвижная, что самый характер образа меняется у различных художников. Если отправляться от плехановского требования художественности, выраженного во фразе, что художник рисует «образы и только образы», не «сопровождая их своими толкованиями», то придется выбросить из пределов художественного творчества добрую половину мировой литературы, как не удовлетворяющей этим требованиям. Достаточно сослаться, например, на Бальзака, который с явным сочувствием, выраженным даже зачастую в прямых авторских ремарках, рисует образы разоряющихся дворянских юношей, добродетельных купцов, священников и, наоборот, — с явной ненавистью образы спекулянтов-финансистов и др.

Мы видели в свое время, что, по существу, весь Переверзев вышел из этой плехановской фразы о художнике, который рисует «художественные образы и только образы». Объективизм, заложенный в этой фразе и вытекающий из механистических посылок Плеханова, был только развит и доведен Переверзевым до прямого логического конца.

В плане объективистского раскрытия идет и плехановское толкование роли критика, также апологетически подхваченное и раздутое Беспаловым в своей статье. Известное положение Плеханова о том, что критик должен не сочувствовать или негодовать по поводу идей, развиваемых художником, а изучать, вскрывая их социальное основание, Беспалов полностью принимает и повторяет, замечая, что «марксист никого не упрекает и не оскорбляет, а лишь указывает свое место всем фактам общественной жизни».² Эту же мысль Беспалов уточняет дальше в следующей фразе: «Марксисты не будут упрекать Пушкина, что он не сумел подняться выше некоторых прогрессивных тенденций своего класса и своей эпохи».³

¹ И. Беспалов, «Проблемы литературной науки», стр. 98. Подчеркнутой мной. С. М.

² Там же, стр. 90.

³ Там же, стр. 101.

Но с этой точки зрения марксист, вместо беспощадного и бичующего разоблачения произведений Достоевского, как реакционных пасквилей на революционное движение народовольцев и утверждения реакционнейших, охранительных идей, должен, по мысли Беспалова, спокойно и равнодушно изучать и вскрывать «социальное основание» лежащих за ними «тенденций своего класса и своей эпохи». «Перед критиком-марксистом, — так пишет Беспалов, — важная и сложная задача — вскрыть социальное основание в психологии действующих лиц»¹ и т. д.

Беспалов не понимает, что критик большевик должен не только вскрыть «социальное основание» литературного произведения, но и оценить его как оружие определенных классовых сил в свете его партийных, социальных функций, как в исторический момент его рождения так и в условиях современной расстановки классовых сил и классовой борьбы. Развивая, апологизируя объективистские плехановские посылки, Беспалов приходит, по существу, к противопоставлению пассивистских, меньшевистских трактовок ленинским партийным взглядам на искусство.

Также скатывается к апологетике Плеханова и замазыванию его меньшевистских сторон т. Беспалов и в своей защите «пятичленной формулы» Плеханова от критики, пуская и неточную и неправильную со стороны «кое-кого из литературоведов». Отсутствие рядом с разоблачением той неправильной критики своей правильной и защита как абсолютно правильной формулы Плеханова, «упускающей» хотя бы такую «маленькую» подробность как классовая борьба, — показывает, куда приводит Беспалова его некритическое отношение к Плеханову и его возмутительное для марксиста игнорирование Ленина.

Этот же факт сказывается и в антиленинской меньшевистской оценке Беспалова М. Горького в качестве мелкобуржуазного радикала.

Вопреки советам Беспалова я считаю своим долгом критика-марксиста не только вскрыть социальное основание его взглядов, как реакционных и мелкобуржуазных, но и осудить их, указав на их классовую функцию, как вредную, объективно меньшевистскую, свидетельствующую о явном буржуазном влиянии на «партийных друзей» Переверзева.

¹ И. Беспалов, «Проблемы литературной науки», стр. 105. Подчеркнуто мной. С. М.

Необходимо указать, в заключение этой части, что обвинение в создании насквозь антимарксистской и антиленинской теории меньшевистствующего идеализма группой Беспалова на основе логического развития худших сторон Плеханова, меньшевика, еще не означает отрицание положительной роли Плеханова в создании основ марксистской эстетики и литературоведения. Плеханова надо брать в целом, исторически, вскрывая критически и его сильные и его слабые стороны. В данном случае мне было важно показать, что критика Переверзева и его партийных друзей будет правильной только тогда, когда она будет исходить, в основном, из ленинских, а не плехановских позиций, вскрывая систему Переверзева и его учеников, представляющих меньшевистствующий идеализм, не в противопоставлении их Плеханову, а в сопоставлении, конечно, не забывая и разницы между ними.

ДЕБОРИНСКАЯ СХОЛАСТИКА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Я уже показал выше, насколько схоластичной является работа Беспалова «Стиль как и закономерность его» уже по одному тому, что стиль в ней рассматривается автором вне его исторической динамики и социальной функции, как явление неподвижное, а не как противоречивый, исторически обусловленный процесс. Там, где у Беспалова имеются все же попытки рассматривать стиль в его движении и конкретно-классовой обусловленности, эти попытки не идут дальше прямого «механистического соотнесения стиля с состоянием производительных сил и производственных отношений. Однако, даже это механистическое соотнесение находит свое выражение в работах Беспалова, в формулах категорических и метафизических суждений деборинского типа. Вот характерный пример:

Логика характеров, — пишет в одном месте Беспалов, — есть в той или иной степени истинности выражение логики различных отношений личностей, в композиции (sic!! — С. М.) выражается отношение элементов, фактов объективного мира, познаваемых воспринимающим и производящим социальным субъектом, сюжет — основной принцип деятельности этого субъекта (sic!! — С. М.) — основной конфликт, данный в реальной жизни, синтаксис — стремление передать своеобразие отношений вне сознания данных объектов.¹

¹ И. Беспалов, «Проблемы литературной науки», стр. 28.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Троцкистская контрабанда в литературоведении</i>	
Письмо тов. Сталина и задача партии на фронте литературы	3
Исторический процесс в работах меньшевиков и легальных „марксистов“	6
Историческая концепция у Горбачева	9
Большевики как „буржуазные демократы“ по Горбачеву	16
Нэп в кривом зеркале троцкизма	25
Реконструктивный период в изображении троцкиста	30
Горбачевщина как система троцкистских взглядов	32
Горбачевщина как троцкистское литературоведение	35
Горбачевщина как троцкистское представительство в „Литфронте“	42
За ленинскую партийность, против буржуазной контрабанды в литературе	47
<i>Меньшевизм и меньшевистствующий идеализм в литературоведении</i>	
Политические уроки первого этапа борьбы с переверзевиной	52
„Толстый ревизионизм“ меньшевика-механиста	56
„Партийные друзья“ Переверзева и их роль	62
Противник в роли преданнейшего ученика	63
„Активное бытие“ и пассивный субъект	65
Не идеология класса, а идеология образов	66
„Организирующий образ“ по Пospelову	68
Проклятие быта или „роковой круг“	69
Поэтика по переверзевской шпаргалке или как Каменгулов „преодолевал“ Переверзева	71
Идея как . . . безыдейность	73
Партийная функция переверзевины в работах А. Каменгулова	75
Перемените кавычки	83
Ученик вывертывается	85
Меньшевистствующий идеализм в литературоведении	87
С Плехановым против Ленина	90
Деборинская схаластика в литературоведении	95
Услужливый Зонин опаснее Щукина	100
Первые итоги дискуссии с переверзевиной и задачи марксистского литературоведения	105

Отв. редактор Н. Еселев.

Техн. редактор Н. Родченко.

ОГИЗ ГИХЛ № 2249/Л. Индекс X-5. Слано в набор 10/III 32 г. Подписано в печать 13/V 32 г. Тираж 3140. Формат бумаги 82 × 111. Колич. бумажных листов 1¹/₄. Колич. печатных знаков на бумажном листе 142272. Заказ № 346. Ленгорлит № 36539. Выход в свет май 1932 г.